

УДК 37.015.3+174

О НОРМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ ЮРИСТА

В.П. Бездухов¹, А.И. Козлов²

¹Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

²Самарский юридический институт ФСИН России

Выделяются признаки нормы профессиональной морали, раскрывается ее структура, выявляется соотношение между принципом морали, нормой морали и категорией этики.

***Ключевые слова:** юрист, норма профессиональной морали, признак, структура, принцип морали, категория этики.*

Решение проблемы формирования готовности будущего юриста к реализации норм профессиональной морали во взаимодействии с человеком обуславливается потребностью общества в юристе, деятельность которого ориентирована на «очеловечивание негуманного человека». Одним из возможных способов «очеловечивания негуманного человека» является реализация юристом норм профессиональной морали во взаимодействии с человеком. Мораль в силу своего всепроникающего характера способна воздействовать на сознание, на умонастроения, на поведение человека, придавать адекватную ей направленность деятельности юриста по решению стоящих перед ним профессиональных задач как нравственных. «Очеловечивание негуманного человека» может и должно стать профессиональной задачей, решаемой моральными способами.

Решение проблемы формирования готовности будущего юриста к реализации норм профессиональной морали требует раскрыть содержание категорий «моральная норма», «норма профессиональной морали», а также структуру нормы. Раскрытие содержания данных категорий должно осуществляться в контексте научных представлений о профессиональной морали, являющейся объектом профессиональной этики.

Обратимся к идеям ученых, раскрывающих содержание категории «моральная норма» или «норма морали». Мы исходим из того, что нормы профессиональной морали могут быть поняты только в контексте научного представления о норме морали, содержание которой раскрывается этикой. Другими словами, мы экстраполируем идеи ученых-этиков о норме морали на норму профессиональной морали, а затем, исходя из нравственных требований, предъявляемых к деятельности юриста, выявляем нормы профессиональной морали.

Анализ научной литературы, показывающий, что ученые в целом единодушны относительно понимания нормы морали, позволяет выделить ее признаки.

Моральная норма, во-первых, является способом выражения должного.

Во-вторых, моральная норма имеет императивный, предписывающий характер. Она предписывает не только совершение должного с моральной точки зрения действия, но и указывает на недопустимое, недолжное действие. Определение моральной нормы, пишет Л.М. Архангельский, как требования определенного типа поведения, одобренного или санкционированного общественным мнением, указывает лишь на один из существенных ее признаков, а именно на ее императивный, предписывающий характер [3, с. 76-77]. Согласно О.Г. Дробницкому, «в норме зафиксировано общее правило поведения, требование общественной дисциплины, предъявляемое к множеству совершаемых людьми поступков какого-то одного типа» [8, с. 29].

Моральная норма в значении фиксирования в ней требования определенного типа поведения, общего правила поведения имеет момент предписания, требования.

Возникает ряд вопросов: «Всегда ли предписание является нормой поведения?», «Когда предписание становится нормой поведения, а значит, моральной нормой?» Постановка данных вопросов обусловлена тем, что человек знает правила поведения и в одном случае следует им, а в другом – не следует.

Предписание не всегда является нормой. Данное утверждение основывается на том, что, как подчеркивает Л.М. Архангельский, предписание само по себе не есть еще норма [3, с. 77].

Согласно О.Г. Дробницкому, предписание становится нормой тогда, когда оно приняло форму безличного, всеобщего и общеобязательного требования (цит. по: [15, с. 97]). Такое понимание нормы показывает, что она имеет всеобщий, общеобязательный характер. Это есть третий признак моральной нормы.

Важной нам представляется мысль В. Момова о том, что всеобщность нормативного регулирования опирается на два основных принципа – равенство всех людей перед моральным законом и универсализация нормативного предписания [15, с. 97].

Заметим, что на данный признак моральных норм мы указывали в работе [11, с. 90]: моральные нормы, имея значение для многих, приобретают всеобщий характер, выступают под видом универсалий.

Мы полагаем, что предписание становится моральной нормой тогда, когда оно стало обязательным для всех людей или, по крайней мере, для большинства.

Характеристиками нравственных требований, которые заключены в моральной норме, как подчеркивает Р.Г. Апресян, являются «беспристрастность, надситуативность» [6, с. 255-256]. По признаку беспристрастности моральная норма обязует юриста равно относиться ко всем людям в конкретной ситуации. По признаку надситуативности моральная норма обязует юриста равно относиться к одному лицу в разных обстоятельствах.

Вместе с тем всеобщность моральных норм нельзя абсолютизировать. Любая норма имеет пределы, поскольку она отражает интересы конкретной общности людей, в том числе и людей конкретной культуры. Моральные нормы, как это отмечалось в [11, с. 90], очерчивают границы возможного взаимодействия человека с миром и с людьми, определяют меру должного и запрещенного в деятельности и поведении.

Анализ научной литературы показывает, что ученые дифференцируют предписания по нескольким основаниям. Так, Т.С. Лапина пишет, что «предписания могут выражать более конкретное или, наоборот, более обобщенное требование, повелевать строже или мягче. Они по-разному задают субъекту поведение в зависимости от того, более общий или более конкретный вид имеют, повелевают категорически или же по преимуществу склоняют, побуждают» [13, с. 78-79].

Так, простые правила нравственности предписывают конкретный поступок в достаточно определенной ситуации, способ действия. Например, правилом «выразить сочувствие переживаемому человеком горю» предписывается способ действия. Норма в отличие от простого правила, как подчеркивает Т.С. Лапина, моделирует уже не отдельные действия, а образ поведения, тип поступка, жизненный принцип (будь честным, добросовестно относись к труду и т.д.). В норме предписание выражено в более обобщенной форме, чем в простом правиле нравственности. Поэтому она не предопределяет для индивида того, как надо конкретно действовать, чтобы придерживаться ее. Человек сам должен намечать поведение, выбирать такие способы действия, чтобы реально воплощалось его стремление руководствоваться общими социальными нормами. Норма предписывает обязательное поведение [13, с. 79].

Следует отметить, что смысл соблюдения нормы, например нормы «Человек должен быть справедливыми, милосердными», становится понятным при выявлении моральных мотивов поступков. Человек соблюдает моральную норму тогда, когда он осознает мотив поступка, обосновывает его значение не только для себя, но и для другого человека.

Наряду с такими чисто моральными мотивами, как прирожденные чувства стыда, совести, сострадания (прямыми побудителями добрых поступков), специфическими моральными мотивами, как подчеркивает С.Ф. Анисимов, являются морально-ценностные представления, убеждения [2, с. 378]. Форму мотивов принимают обладающие значением ценностей понятия добра, чести, достоинства, в которых отражены морально-ценностные представления людей о добре, чести, достоинстве и т.д.

Близкую к точке зрения С.Ф. Анисимова позицию мы находим у А.В. Разина, отмечающего, что нормативное регулирование обязательно предполагает наличие мотива, связанного с исполнением нормы, вне непосредственной связи данной нормы с некоторой потребностью личности. В морали этот мотив связан в основном с внутренними санкциями, основан на угрызении совести, чувстве стыда, а также на утверждающейся активности сознания, направленной на то, чтобы не испытывать подобных чувств, т. е. не совершать плохих поступков [18, с. 400].

Мы полагаем, что нормы морали в целом и профессиональной морали в частности обретают конкретный смысл после того, как выяснено, какие цели достигаются с их помощью. Человек может заботиться только о собственном благе, извлекать пользу только для себя, требовать справедливости только к себе, а может заботиться и о благе другого человека, извлекать пользу для него, быть справедливым по отношению к другому человеку и т.д.

Дальнейший анализ научной литературы позволяет выделить еще один признак моральной нормы, а именно: нормы морали «предполагают идеальные модели взаимодействия, устойчивые формы коммуникации» [18, с. 399].

Однако наличие нормы еще не означает, что образец, заключенный в норме, соответствует действительности, то есть идеальное превращается в устойчивую форму коммуникации. Такое идеальное, по мысли А.В. Разина, превращается в устойчивую форму коммуникации тогда, когда получает некоторую степень материализации и новую степень истинности. Это уже не просто соответствие образца действительности, а некоторое интерсубъективное отношение, взаимно разделенная ценность. Материализация данного отношения выражается в том, что вокруг него, т. е. вокруг действующей нормы складываются некоторые практические отношения по поводу ее исполнения, а сами отношения являются условием функционирования норм в качестве регуляторов поведения людей [18, с. 399].

Осмысление идей А.В. Разина показывает, что еще одним признаком моральной нормы является регулирование поведения человека и отношений между людьми, между юристом и

взаимодействующим с ним человеком. Моральные нормы регулируют только отношения между людьми, сферой их действия является общество.

Моральные нормы, как это было обосновано в [11, с. 90], являются формализованными регуляторами поведения, поскольку они поступают извне.

Действительно, моральные нормы поступают к человеку извне, что, однако, не означает, что они не имеют никакого отношения к внутренним мотивам, побуждающим юриста соблюдать нормы профессиональной морали.

Моральные нормы, как подчеркивает Л.М. Архангельский, воздействуют на внешнюю, результативную сторону поведения через внутреннюю, мотивирующую сторону. Моральные нормы регулируют как внешнюю, так и внутреннюю мотивационную сторону человеческого поведения и проявляемую через него систему нравственных отношений [3, с. 68].

В поведении человека проявляется система его нравственных отношений, а следовательно, и система его нравственных связей с миром и людьми. Данное утверждение базируется на идее В.Н. Мясищева о том, что отношения «в развитом виде представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных и сознательных связей человека с миром и людьми» [16, с. 16].

В основаниях нравственных отношений находятся ценности, являющиеся, в свою очередь, как будет показано ниже, основаниями моральных норм, норм профессиональной морали.

Итак, мы выявили признаки моральной нормы: 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) включает в себе образец; 5) регулятор поведения человека и отношений между людьми.

Этим же признакам отвечают и нормы профессиональной морали, поскольку она рассматривается в тесной связи с общей теорией морали.

Осмысление идей ученых о моральной норме будет не полным, если мы не раскроем ее структуру.

Анализ научной литературы показывает, что структура моральной нормы с достаточной полнотой раскрыта Л.М. Архангельским [3, с. 68-74]. При выявлении структуры моральной нормы ученый исходит из необходимости иметь четкое представление не только о том, на что воздействуют моральные нормы, но и о том, как осуществляется их регулирующее воздействие [3, с. 68].

Л.М. Архангельский, исходя из того, что моральная норма проявляет себя прежде всего в форме повеления, императива, требования должного, в результате сопоставления различных вариантов

моральных требований выделяет два типа моральных норм. Это требования-запреты («Не лги!», «Не воруй!» и т.д.) и требования-образцы («Будь честен!», «Делай добро!» и т.д.). В данных требованиях одно предполагает другое. Запрет и образец являются двумя сторонами моральных требований, образующих своеобразные рамки предписываемого поведения, очерчивающими границы допустимого и недопустимого поведения [3, с. 68-69].

Следует отметить, что моральные нормы в отличие от правовых норм являются неинституциональными регуляторами поведения и отношений, поскольку они формируются в жизнедеятельности людей, в их общении и взаимодействии.

Нормы права, как подчеркивает О.Г. Дробницкий, в качестве институциональных регуляторов поведения и отношений создаются деятельностью особых институтов, точнее от их имени, а их обязывающая сила основывается на авторитете. В моральных требованиях не может быть указано никакого законодателя, особой инстанции или документа, формально утвержденного установления, буквально удостоверяющих правомерность требований [7, с. 257-259].

Наше обращение к моральным нормам, опирающимся на неофициальные санкции, и к правовым нормам, опирающимся на официальные санкции, обусловлено необходимостью выявления преобладающего в них начала.

С нашей точки зрения, в правовых нормах акцент делается на запрете, а потому негативное преобладает над позитивным. Они указывают на запрет и устанавливают санкции за нарушение правопорядка, общественного порядка. В моральных нормах, указывающих на должное поведение, акцент переносится с запрета на должное, а потому в них позитивное преобладает над негативным. Они, ограждая человека от недозволенного, направляют его по пути добродетелей: «В гармонии запретов и образцов поведения заключена стимулирующая сила моральных повелений» [3, с. 68-69].

Моральные нормы указывают на перспективу нравственного совершенствования, на возможность совершения нравственных поступков в определенной ситуации.

Следует отметить и такое отличие моральной нормы от правовой нормы: моральная норма заключает в себе возможность морального выбора поступков. Такой выбор основывается на отклонении недозволенного поведения, т.е. поведения, нарушающего правопорядок, общественный порядок, угрожающего безопасности личности, общности, а возможно, и общества.

Этот выбор, как подчеркивает О.Г. Дробницкий, может означать несколько различных вещей. Во-первых, готовность вообще следовать требованиям нравственности. Во-вторых, даже признавая какую-то

общую для всех обязанность, человек может не признавать ее для себя в каком-то особом случае либо не усматривать необходимость соответствующих действий в такой ситуации. В-третьих, убеждение в правильности чего-либо не всегда претворяется индивидом в практические действия автоматически. В-четвертых, санкция за порицание совершенного поступка может иметь для субъекта действия значение в том лишь случае, если он принимает и признает ее «внутренне». В-пятых, мотивы, которыми он руководствуется. Одно и то же действие может иметь несколько оснований, а сами мотивы при этом могут быть нравственными [7, с. 335-337].

Так, содействие может рассматриваться как постоянное исполнение общей для людей нравственной обязанности помощи в достижении успеха другим человеком в деятельности; как спонтанное исполнение такой нравственной обязанности; как спонтанное, вызванное в данный момент мотивами использования человека, его знаний, способностей ради достижения своих целей, исполнение такой обязанности. Последнее «как» по внешним своим проявлениям также подпадает под нравственную обязанность. Однако мотивы такой обязанности нельзя считать моральными в собственном смысле этого слова.

Исполнение юристом моральной нормы, нормы профессиональной морали обуславливается его субъективным отношением к ней. Такое отношение есть мотив, побуждающий его к исполнению норм профессиональной морали, а сами нормы действуют с опорой на совесть, которая есть «нравственное осознание сущего и социально-должного» [1, с. 218].

Итак, структурными компонентами моральной нормы являются требования-запреты и требования-образцы.

Отметим, что наряду с моральной нормой существуют и деонтологические нормы, которые, будучи закрепленными в служебных документах, инструкциях, обеспечиваемые административными санкциями, а возможно и правовыми санкциями, «не дают права выбора» [17, с. 41].

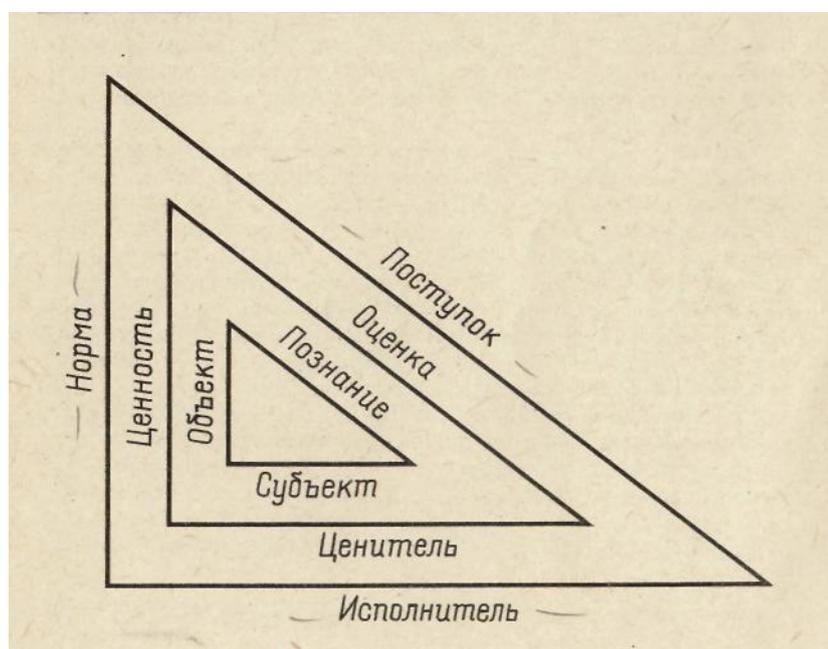
Можно ли отнести деонтологические нормы к моральным нормам? На первый взгляд, да. Такое «да» основывается на том, что в деонтологических нормах имеет место требование должного; они императивны, предписательны, всеобщы, общеобязательны и безличны, регулируют поведение юриста и отношения с людьми на службе. В них заключен образец, сокрытый, например, в уставе, и т.д.

Мы полагаем, что деонтологические нормы не могут быть отнесены к моральным нормам в том смысле, в каком мы говорили о них выше. Так, например, мотив их исполнения, а он нравственный, должен быть независимо от ситуации, обстоятельств. Всякий, кто взял

на себя обязанность по охране общественного порядка, должен это делать неукоснительно и безотлагательно. К тому же, к тем, кто не надлежащим образом исполняет деонтологические нормы, закрепленные уставом, инструкцией, положением и т.д., применяются уже не собственно моральные санкции, а возможно, и правовые, в зависимости от характера исполнения или неисполнения таких норм.

Другое дело, что в норме морали, норме профессиональной морали по определению присутствует деонтологическое начало, которое, заметим, преобладает над ценностным ее началом. Однако деонтологическое начало в норме профессиональной морали не означает отсутствие морального выбора или невозможность его осуществления. Суть деонтологического начала в норме профессиональной морали заключена в ее долженствовании, обязующей силе. Заметим, что долженствование и должное суть различные явления.

Важно отметить, что «если в гносеологической области на передний план выдвигается отношение объект – субъект (которое находит выражение в познании), а в аксиологической области – отношение ценность – ценитель (которое находит выражение в оценочном акте), то в деонтической сфере основное значение приобретает отношение между нормой (нормой профессиональной морали. – В.Б., А.К.) и исполнителем. Это отношение проявляется в поступках человека (юриста. – В.Б., А.К.) (см. рисунок)» [15, с. 29].

Осмысление идей В. Момова о деонтической сфере показывает, что норма профессиональной морали юриста в форме требований и обязательств выражает потребности, интересы общества по совершению юристом таких поступков и действий, которые обеспечивают правопорядок, общественный порядок. Нормы профессиональной морали и предписывают такие действия и поступки. Деонтологическое начало, заключенное в нормах профессиональной морали юриста, представляя собой совокупность нравственных требований и обязательств, фиксирует отношение между обществом и юристом. Общество предписывает важность «очеловечивания негуманного человека» и то каким должен быть юрист в свете морального закона при решении стоящих перед ним задач. Предписание «каким быть» включает в себе наличие у юриста нравственных качеств.

Мы выявляем нормы профессиональной морали, которые отвечают признакам моральных норм, исходя из связи между этикой, предметом которой является мораль, и профессиональной этикой, предметом которой является профессиональная мораль.

Выявлению норм профессиональной морали юриста предшествует определение их оснований.

Основанием моральных норм, а следовательно, и норм профессиональной морали, как подчеркивает А.В. Разин, являются ценности как значимость. Отправным моментом при выявлении ученым оснований моральных норм является идея о том, что без норм ценности лишаются общеобязательного значения и, собственно, перестают быть ценностями общественного сознания, превращаясь в индивидуальные оценки. В культуре каждого общества существует единая система общественного требования, которое включает нормативную и ценностную стороны. Нормативная сторона предписывает желательные для общества образцы поведения. Ценностная сторона способствует аргументации данных образцов как желательных для общества и для личности в смысле свободного выбора разделяемых ею с другими людьми условий собственного бытия [18, с. 406-407].

Осмысление идей А.В. Разина об общественном требовании, которое включает в себя две стороны, показывает, что нормы и ценности предполагают друг друга, а в поведении человека, как мы полагаем, они неотделимы. Суть такой неотделимости заключается в том, что как ценности принимают форму мотива поведения, моральной деятельности, так и нормы в случае субъективного отношения к ним также принимают форму мотива поведения и моральной деятельности.

Следует отметить, что мотивами поведения и моральной деятельности становятся нормы-образцы. Так, субъективное отношение к нормам «Будь справедливым!», «Признавай и уважай достоинство

личности!» и т.д. принимает форму мотива, адекватного такому отношению поведения и деятельности. Нормы-запреты, напротив, удерживают от недопустимого поведения, а потому речи о мотивах в данном случае не может быть. Другими словами, только принятые и исповедуемые юристом ценности придают общеобязательность поведению и моральной деятельности по решению нравственной задачи.

Без ценностей, которые непосредственно относятся к системе отношений, необходимых для воспроизводства данных норм, как подчеркивает А.В. Разин, оказывается невозможным раскрыть смысл многих нравственных принципов (патриотизм, коллективизм) и добродетелей (трудолюбие, великодушие) [18, с. 408].

Без ценностей невозможно раскрыть смысл норм профессиональной морали, объяснить их содержание, воспроизвести адекватные ценностям нормы профессиональной морали. Ценности, как и нормы, содержат в себе указание на должное, поскольку они, как подчеркивает Б.С. Братусь, связаны с созданием образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличия сегодняшней ситуации [5, с. 31].

Ценности как должное всегда указывают на образец, находятся в основаниях нормы-образца. Ценностей в значении «осознанных и принятых человеком общих смыслов его жизни» [5, с. 26], находящихся в основаниях норм-запретов, не может быть. Так, норма-запрет «Не лги!» исполняется благодаря нормам-образцам «Говори правду», «Будь правдивым!». Однако ценности правды, правдивости находятся в основаниях норм-образцов, а не норм-запретов.

Ценности профессиональной морали проясняют смыслы норм профессиональной морали юриста, находятся в основаниях таких норм, раскрывают их содержание, воспроизводят нормы профессиональной морали юриста.

Однако ценности относятся не только к сфере должного, но и к сфере сущего. Подтверждение сказанному мы находим у Б.С. Братуся, отмечающего, что деятельность человека может оцениваться и регулироваться со стороны ее успешности в достижении тех или иных целей и со стороны ее нравственной оценки. Опорой нравственной оценки являются смысловые образования, которые становятся личностными ценностями и в силу этого задают общие принципы соотношения между мотивами и целями [5, с. 32].

Ценности как сущее, фиксируя отношения юриста с людьми, с человеком, воспроизводят такие отношения. Данное утверждение основывается на идее М.С. Кагана, что «ценность есть отношение к...» [10, с. 69], «причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом. <...> Деятельность и

является реальным отношением, в котором он выступает как субъект, хотя в другой ситуации деятельности он окажется объектом для другого субъекта» [10, с. 67].

Ценности профессиональной морали, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, воспроизводят моральные отношения между юристом и взаимодействующим с ним человеком, связывают его с человеком как субъектом и носителем личностных качеств, добродетелей. Такие отношения и образуют содержание моральной деятельности юриста.

Выявление оснований моральных норм не дает еще представления о нормах собственно профессиональной морали. Означает ли это, что все нравственные ценности находятся в основаниях норм профессиональной морали юриста, раскрывают их смыслы и содержание, воспроизводят такие нормы? Ответ на этот вопрос утвердительный. Это объясняется тем, повторим еще раз, что профессиональная мораль должна всегда рассматриваться в единстве с общей теорией морали.

Однако нормы профессиональной морали, в том числе и юриста, не являются калькой норм морали. Нормы профессиональной морали в целом, в том числе и нормы профессиональной морали юриста, получают свое содержательное наполнение, исходя, как мы полагаем, уже не столько из чисто профессиональных отношений, сколько из моральных отношений юриста с человеком. Это, естественно, не означает, что профессиональные отношения не связаны с нравственными отношениями. В нашей работе речь идет о реализации норм профессиональной морали во взаимодействии юриста с человеком, а потому мы основное внимание акцентируем на этой стороне деятельности юриста, которая в этой ее части, как было показано выше, является моральной деятельностью. Нормы профессиональной морали юриста раскрываются применительно к конкретным условиям его деятельности по «очеловечиванию негуманного человека». «В процессе трудовой деятельности в специфических профессиональных отношениях между людьми (юристом и человеком. – В.Б., А.К.), как подчеркивает М.Н. Росенко, они уточняются и дополняются применительно к конкретным условиям в различных сферах» [19, с. 11]. И далее: «Такие нормы морали, как честность, порядочность, коммуникабельность, общая польза и ряд других, и исключают действия, связанные с обманом, коррупцией и другими негативными явлениями» [19, с. 11].

Юрист, руководствуясь понятиями добра, пользы, справедливости, гуманности, доброжелательности и т.д. и другими нормами морали, убеждается в целесообразности поступков, мотивами которых являются обладающие значением ценностей понятия морали.

Понятия морали, как подчеркивает О.Г. Дробницкий, имеют нормативный, собственно моральный смысл [8, с. 39].

Однако есть и более конкретный уровень моральной нормативности, на котором, как подчеркивает Н.Д. Зотов, формулируются более «заземленные» поведенческие требования, например «Окажи помощь попавшему в беду». Для этого уровня характерна прямая обращенность, направленность поведенческого требования на осуществление предметных действий. На этом уровне требование соблюдения моральной нормы – не просто требование к личности делать что-либо по долгу, т. е. из нравственных побуждений, но требование нравственного осуществления необходимых предметно выраженных действий. Профессиональная мораль юриста и существует на этом уровне моральной нормативности как совокупность морально регулируемых конкретно-практических поведенческих предписаний [9, с. 125], а «мера должного оказывается повышенной сравнительно с другими профессиями и нуждается в моральных гарантиях» [9, с. 124].

Профессиональная мораль юриста, а следовательно, и нормы такой морали существуют не просто как конкретизация морали в целом и ее норм в условиях деятельности юриста, отражает не просто «своеобразие ситуативно-содержательного осуществления будто бы единых для всех сфер человеческих взаимоотношений моральных норм, она представлена своеобразием именно нравственного содержания поведения» [9, с. 126].

Итак, нормы профессиональной морали юриста выявляются на таком уровне моральной нормативности, на котором предъявляется требование нравственного осуществления юристом необходимых предметно выраженных действий для решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека».

Обоснование норм профессиональной морали юриста будет не полным, если мы не выявим соотношение между принципом морали и нормой морали.

Такое соотношение между принципами и нормами морали было выявлено ранее в [11, с. 94-95]. Моральные принципы, как это отмечалось нами, с одной стороны, есть наиболее общие моральные нормы, а с другой – категории являются научным выражением этих принципов.

Перед нами «замкнутый круг», поскольку термины «принцип», «норма», «категория» оказываются как бы «заключенными» в одно пространство – моральное пространство. Попытаемся выйти из этого круга посредством логического анализа, который позволяет обнаружить, что мораль, система морального регулирования представляют собой переплетение ряда взаимосвязанных компонентов.

В нашем случае речь идет о переплетении понятий «принцип», «норма», «категория».

Осмысление принципов морали, в том числе и профессиональной, требует работы ума, который, говоря словами Д. Локка, занимается приобретенными им идеями «при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя» [14, с. 155].

Задачей теоретического мышления является «поиск общих закономерностей и, следовательно, отвлечение от всего частного и единичного» [12, с. 17].

Для уяснения природы способности человека полагать отдельности под видом всеобщего требуется определить ее содержание. Таким содержанием является обобщение, которое нетождественно всеобщему. Обобщение, связанное с отвлечением, анализом, синтезом, есть «всего лишь частный, операциональный аспект всеобщего» [20, с. 121].

Если исходить из того, что в философии мышление исходно понималось как сила мыслительного конструирования людьми освоенного мира, то теоретическое мышление стремится «схватить» диалектику общего и отдельного.

Общее, или всеобщее, будучи закономерностью, отражается в форме понятий, категорий. С этой точки зрения этические категории соответствуют моральным принципам, а моральные принципы есть наиболее общие моральные нормы.

Категории – это узловые понятия этики как науки, отражающие главное, существенное в морали и ее развитии. Категории фундаментальны настолько, что в них представлена мораль как таковая. С этой точки зрения этические категории соответствуют моральным принципам. Поэтому они, как подчеркивает А.Г. Харчев, должны быть научным выражением этих принципов как элементов морали в целом, в единстве их содержания и формы, исторической и логической структур [21, с. 77].

Если исходить из того, что этические категории соответствуют моральным принципам, то долг, ответственность, благо, добро как категории являются принципами морали.

По-видимому, такого вывода делать не следует. Равно как и другого, согласно которому принципы не являются моральными нормами в полном смысле этого слова.

Принципы морали – это одна из форм нравственного сознания, в которой моральные требования (требования долга, например) выражаются наиболее обобщенно. Принципы, в отличие от норм, которые регулируют деятельность и поведение, в обобщенной форме раскрывают содержание нравственности. Принципы морали обосновывают нормы поведения, взаимоотношений между людьми. С

педагогической точки зрения такое обоснование есть не что иное, как своего рода указание к достижению цели деятельности преподавателя юридического вуза, одной из которых является формирование готовности будущего юриста к реализации норм профессиональной морали во взаимодействии с человеком.

Общим в этической категории и моральном принципе является высокая степень обобщения. Благодаря этому становится возможным руководствоваться принципом везде и всегда. Это во-первых. Во-вторых, этические категории и моральные принципы правомерно рассматривать в общем ряду нравственных ценностей, поскольку ценностные характеристики категорий не противоречат их статусу узловых научных понятий [4, с. 157].

Различие между категорией и принципом заключается в том, что категория отражает не только сущее, но и переход от сущего к должному. Принцип, напротив, раскрывает должное. Таким должным в педагогической деятельности является норма. Принципы деятельности и принципы морали не тождественны, хотя в деятельности преподавателя юридического вуза принципы морали, в силу всепроникающего ее характера, преломляются своеобразным образом.

Список литературы

1. Адушкин Г.Е. Совесть – самоконтроль личности // Моральный выбор. М.: МГУ, 1980. С. 210–225.
2. Анисимов С.Ф. Моральная мотивация // Этика / под ред. А.А. Гусейнова и Е.Л. Дубко. М.: Гардарики, 2000. С. 367–383.
3. Архангельский Л.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1974. 318 с.
4. Архангельский Л.М., Джафарли Т. Этические категории // Предмет и система этики. М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. С. 152–178.
5. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М.: Знание, 1985. 64 с.
6. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
7. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 388 с.
8. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. 334 с.
9. Зотов Н.Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск: ТГУ, 1984. 248 с.
10. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
11. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СГПУ, 2002. 400 с.
12. Кулюткин Ю.Н. Психологические особенности деятельности учителя // Мышление учителя. М.: Педагогика, 1990. С. 7–26.
13. Лапина Т.С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 50–105.

14. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.
15. Момов В. Человек, мораль, воспитание. М.: Прогресс, 1975. 168 с.
16. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
17. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 559 с.
18. Разин А.В. Этика: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2003. 624 с.
19. Росенко М.Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М.Н. Росенко. СПб.: Петрополис, 2006. С. 8–24.
20. Туровский М.Б. Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997. 440 с.
21. Харчев А.Г. Этика и мораль // Предмет и система этики. М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. С. 69–91.

ON THE NORM OF LAWYER'S PROFESSIONAL MORALITY

V.P. Bezdukhov¹, A.I. Kozlov²

¹Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

²Samara Law Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia

The article singles out the features of professional morality norm. The author reveals its structure, as well as correlation between morality principle, morality norm and ethics category.

Keywords: *lawyer, professional morality norm, feature, structure, morality principle, ethics category.*

Об авторах:

БЕЗДУХОВ Владимир Петрович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (443099, Самара, ул. М.Горького, 65/67), e-mail: vlbezdukhov@mail.ru

КОЗЛОВ Андрей Иванович – заместитель начальника кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИН России» (443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в), e-mail: pednauka@mail.ru